

хорошо знает, слушатель «Беовульфа» наслаждался формой, тем, как это сделано.

Помимо аллитерационного стиха автор «Беовульфа» виртуозно использует и такое средство выразительности раннесредне-вековой поэзии, как кеннинги, метафоры, в которых два или три слова заменяют одно, подчеркивая поэтичность и богатство смысла, видимое, ощущаемое средневековым поэтом в предметах и понятиях. Например, корабль поэт называет «древом моря», «конем пышногрудым, дракононого-ловым», арфу — «древом радости», море — «лебединым путем», змею — «рыбой вереска», солнце — «свечой неба», а сердце — «желудем мудрости». Поэтическая ткань «Беовульфа» необычайно богато украшена изощренными и неожиданными, но при этом сразу же понятными кеннингами, нанизанными гирляндами синонимов, продуманными переключениями от спокойного повествования (описание мира и изобилия

136

Хеорота) к драматическому напряжению ритма и звучания стиха при описании деяний ужасного чудовища Гренделя.

В литературоведении «Беовульфа» величают динозавром английской литературы, которому было суждено стать связующим звеном между бесписьменными, немymi веками и нашим временем. Можно представить себе следующую впечатляющую картину: у самого порога английской литературы высится доисторический динозавр, поражающий современного читателя громадностью, величием, завораживающий странностью и угрожающей непонятностью действий и мыслей, хранимых под непроницаемым панцирем аллитерационного стиха. Понять таинственный мир, из которого пришел динозавр, можно только внимательно всмотревшись в покрытые толщей столетий письма «Беовульфа».

Мир «Беовульфа» полярен, четко разделен на две непримиримые